Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации

ИВАКИНА Дарья Сергеевна, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, кандидат юридических наук

Россия, 236000, г. Калининград, ул. Ермака, 3

E-mail: shaporeva12@yandex.ru

Культурные права и свободы человека и гражданина рассматриваются автором в качестве самостоятельной группы прав и свобод.

Цель исследования — анализ конституционно-правовой природы культурных прав и свобод, задачи — анализ особенностей культурных прав, категорий «культурные ценности» и «культурная жизнь», изучение правомочий и системы культурных прав и свобод и т. д.

Методологической основой выступают диалектический метод познания, а также системный, культурологический и другие методы.

Автор, используя знания культурологической и юридической наук, предлагает собственное определение культурных прав и свобод человека и гражданина: это особая группа прав и свобод человека и гражданина, представляющая собой гарантированные конституцией или законом возможности самореализации человека в сфере культурной и научной жизни, а также гарантированные государством возможности каждого свободно использовать весь комплекс культурных благ и удовлетворять свои потребности в этой области.

Выводы: 1) культурные права и свободы человека и гражданина являются самостоятельной группой прав, имеют собственную систему и характерные особенности; 2) культурные права и свободы человека и гражданина занимают самостоятельное место в системе основных прав и свобод личности в Российской Федерации, будучи при этом тесно связанными с политическими и социально-экономическими правами; 3) процесс становления института культурных прав продолжается, и в науке конституционного права особое место должны занять исследования данной группы прав в силу их значимости.

Ключевые слова: культурные права и свободы человека и гражданина, признаки культурных прав и свобод, система культурных прав и свобод, самостоятельная группа прав и свобод.

Для цитирования: Ивакина Д. С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28—41. DOI: 10.12737/jrl.2020.040

Cultural Rights and Freedoms of Man and Citizen: Issues of Content, Methodology and Classification

D. S. IVAKINA, Kaliningrad Branch, Moscow University of Finance and Law MFUA, Kaliningrad 236000, Russian Federation

E-mail: shaporeva12@yandex.ru

The article is devoted to an urgent problem — studying the institution of cultural rights and freedoms of man and citizen as an independent group of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation.

The aim of the study is to analyze the constitutional legal nature of cultural rights and freedoms. The tasks are to study the characteristics of cultural rights and to analyze the categories “cultural values”, “cultural life”, analysis of entitlements of cultural rights and freedoms, study of systems, etc.

The dialectical method of cognition, as well as system, cultural and others methods, are the methodological basis of this research.

Using the knowledge of culturological and legal science, the author's definition of cultural rights and freedoms is proposed. In particular, cultural rights and freedoms of man and citizen should be

understood as a special group of rights and freedoms of man and citizen, which are guaranteed by the constitution or law opportunities for self-realization of a person in the field of cultural and scientific life, as well as state guarantees for the possibilities of everyone to freely use the full range of cultural goods and meet their needs in this area.

The author comes to the following conclusions: 1) cultural rights and freedoms of man and citizen are an independent group of rights and have their own system and features; 2) cultural rights and freedoms of man and citizen occupy an independent place in the system of fundamental rights and freedoms of an individual in The Russian Federation, however, they are closely linked to political and socio-economic rights; 3) the process of establishing the institution of cultural rights is not yet completed, and in the constitutional law science a special place should be occupied by studies of this group of rights because of their significance.

Keywords: cultural rights and freedoms of a person and a citizen, signs of cultural rights and freedoms, system of cultural rights and freedoms, independent group of rights and freedoms.

For citation: Ivakina D. S. Cultural Rights and Freedoms of Man and Citizen: Issues of Content, Methodology and Classification. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 4, pp. 28—41. DOI: 10.12737/jrl.2020.040 (In Russ.)

Закрепление в Конституции России 1993 г. таких культурных прав и свобод человека и гражданина, как право на образование (ст. 43), право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ч. 1 ст. 44), право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44) и др., способствовало их развитию, но этот процесс еще не завершен. В Российском государстве должны быть созданы все необходимые условия для осуществления культурных прав, в том числе через совершенствование законодательного регулирования отношений в этой и смежных сферах.

В декабре 2014 г. Президент РФ утвердил Основы государственной культурной политики, имеющие большое значение для российского общества и государства. В этом документе впервые в российской истории были четко сформулированы основные понятия в культурной сфере, обозначены цели и поставлены задачи в области реализации культурной политики, а также указаны ожидаемые результаты.

По мере увеличения количества исследований в области культурных прав личности, концепта «культура», социально-культурного развития возникает новая проблема —

систематизация научных знаний о культуре в рамках науки конституционного права. Эта проблема возникла в силу следующих причин: 1) в науке конституционного права отсутствует целостное представление об институте культурных прав личности, в силу того что данная группа прав зачастую используется в одной связке с группами социальных и экономических прав и свобод; 2) назрела острая необходимость обновления действующего законодательства в сфере культуры, так как действующие Основы законодательства Российской Федерации о культуре¹ концептуально устарели, а новый законодательный акт так и не был принят; 3) успешная реализация культурных прав напрямую зависит от просвещения граждан в области понимания и защиты данной категории прав. К сожалению, до сих пор сохраняется низкий процент количества жалоб на нарушение культурных прав, отраженный в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В силу указанных причин следует отметить: важность теоретических положений об особенностях института культурных прав человека и гражданина в Российской Федерации, необходимость дать це-

¹ Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1.

лостное представление анализируемой группы прав как конституционной ценности, выработать рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере культуры, закрепить особое место института культурных прав личности в конституционно-правовом образовании и просвещении граждан, привлечь внимание к культуре как одному из приоритетных направлений законотворчества и правового регулирования. В связи с этим очевидна актуальность исследования института культурных прав и свобод человека и гражданина как самостоятельной группы прав и свобод.

В науке конституционного права России в отличие от зарубежных источников² анализу культурных прав человека не уделяется должного внимания. Даже при исследовании института основных прав и свобод человека и гражданина в конституционном праве культурные права остаются малоизученными.

Некоторые правоведы не выделяют социальные, экономические и культурные права в самостоятельные группы. Рассматривая их в едином блоке родственных прав, они используют категорию «социально-экономические права и свободы», понимая под ними группу экономических, социальных и культурных прав³.

Как отмечает Т. Е. Мельник, культурные права следует рассматривать через призму социальных. В таком статусе права человека в области культуры должны подчиняться

логике развития в законодательстве именно социальных прав⁴.

Б. С. Эбзеев пишет, что социально-экономические права и свободы граждан в зависимости от материального содержания и социального назначения можно разделить: а) на трудовые права, в числе которых права на свободу труда, на отдых, на материальное обеспечение, являющиеся в конечном счете результатом реализации гражданином своего права и своей обязанности трудиться; б) социальные и культурные права, к которым возможно отнести право на образование, на жилище, на пользование достижениями культуры, на свободу научного, технического и художественного творчества; в) право собственности и ее наследования, свобода предпринимательства⁵.

В. М. Баранов и Е. В. Колесников подчеркивают, что многообразие основных прав и свобод, их развитие и трансформация требуют выделения однородного содержания и дифференциацию на относительно обособленные, но взаимосвязанные права — социальные, экономические, культурные. Также авторы отмечают, что социальная направленность присуща совокупности культурных прав (ч. 2 ст. 26, ч. 1 и 2 ст. 44 Конституции РФ). На современном этапе данная группа имеет самостоятельное значение и вплотную примыкает к социальным и экономическим правам, неизменно взаимодействуя с ними⁶.

² В польском международном праве данному вопросу посвящены, например, следующие работы: *Symonides J. Międzynarodowa ochrona praw człowieka*. Warszawa, 1977; *Prawa człowieka w systemie norm międzynarodowych*. Warszawa; Poznań, 1982; *Goralczyk W. Prawo międzynarodowe publiczne w zarysie*. Warszawa, 1995.

³ См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. М., 2003. С. 278—288.

⁴ См.: Мельник Т. Е. Концепция развития законодательства о культуре // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 382.

⁵ См.: Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд. М., 2017. С. 175.

⁶ См.: Баранов В. М., Колесников Е. В. Конституция Российской Федерации и развитие конституционных социальных прав граждан // Юридическая наука и практика:

Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин отмечают, что «многие из социально-экономических прав, к которым относятся и культурные права, в странах англо-саксонского права не считаются правами в субъективном смысле, а сама группа социально-экономических прав нередко относится к числу моральных, а не так называемых позитивных, не собственно юридических»⁷.

Для того чтобы раскрыть семантическую сущность категории «культурные права и свободы человека и гражданина», следует обратиться к существующим в правовой науке взглядам относительно понимания данной категории. В энциклопедической литературе под культурными правами человека понимаются гарантированные Конституцией или законом возможности человека в сфере культурной и научной жизни⁸.

М. А. Краснов и В. А. Кряжков подчеркивают, что культурные права — это гарантированная государством возможность каждого свободно использовать весь комплекс культурных благ, т. е. условий и услуг, предоставляемых организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения своих культурных и творческих потребностей; приобщаться к культурным ценностям, в том числе находящимся в государственных библиотечных, музейных, архивных фондах, иных собраниях во всех областях культурной деятельности⁹.

Е. В. Сазонникова к конституционным правам и свободам гражданина в культурной сфере относит:

Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 14.

⁷ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 167.

⁸ См.: Хоруженко К. М. Культурология: энциклопедический словарь. Ростов н/Д., 1997. С. 162.

⁹ См.: Краснов М. А., Кряжков В. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. М., 2006. С. 303.

свободу творчества; участие в культурной жизни; свободный доступ к культурным ценностям и учреждениям культуры; пользование родным языком; образование, сохранение национальной самобытности, свободы слова, совести, вероисповедания; возможность объединения в культурных целях¹⁰.

Как справедливо указывает А. Н. Морозова, культурные права человека и гражданина — это самостоятельный институт конституционного права, охватывающий общественные отношения в сфере культурной жизни общества и имеющий самостоятельный предмет правового регулирования; в культурной жизни общества культурные права рассматриваются как притязания на использование материальных духовных благ, а культурные свободы — как реализация своих способностей при ограниченном вмешательстве государства¹¹.

В юридической энциклопедической литературе отмечается, что культурные права человека — это также особый комплекс прав и свобод человека, гарантированный ст. 43 и 44 Конституции или законом и закрепляющий возможности человека в сфере культурной и научной жизни¹².

С учетом рассмотренных в правовой науке взглядов относительно положения культурных прав и свобод в системе основных прав и свобод сформулируем собственное определение *культурных прав и свобод человека и гражданина*: это особая группа прав и свобод человека

¹⁰ См.: Сазонникова Е. В. Наука конституционного права России и концепт «культура»: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 148.

¹¹ См.: Морозова А. Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8—9.

¹² См.: Большой юридический словарь. 3-е изд. / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2007. С. 358.

и гражданина, представляющая собой гарантированные конституцией или законом возможности самореализации человека в сфере культурной и научной жизни, а также гарантированные государством возможности каждого свободно использовать весь комплекс культурных благ и удовлетворять свои потребности в этой области.

Данное определение позволяет раскрыть сущность культурных прав и свобод человека и гражданина. Выделение культурных прав в самостоятельную группу является обоснованным, так как они имеют свой предмет регулирования, а также присущие только им особенности, отличающие данную категорию прав от других.

Как представляется, культурные права — это особый вид прав человека, юридическое значение которых раскрывается в комплексе взаимосвязанных элементов системы прав человека. Поэтому абсолютно недопустимо принижение значения данной категории прав человека по сравнению с другими.

Различают основные (конституционные) права индивида и иные права человека. Выделение последнего вида вовсе не означает отнесение их к категории второстепенных, менее значимых. Такое подразделение выражает лишь то, что основные права составляют стержень правового статуса индивида, являются базой для возможного возникновения у гражданина ряда других прав, необходимых для обеспечения его нормальной жизнедеятельности.

Считаем, что в группу культурных прав человека и гражданина входят следующие права и свободы:

1) основные культурные права: право на свободу творчества, право на образование, право на доступ к культурным ценностям, право на пользование учреждениями культуры, право свободно участвовать в культурной жизни общества, право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения,

воспитания, обучения и творчества, право на свободу преподавания и научных исследований;

2) иные культурные права: право на личную культурную самобытность, право на гуманитарное и художественное образование, право собственности в области культуры, право создавать организации, учреждения и предприятия в области культуры, право создавать общественные объединения в области культуры, право на культурную деятельность в зарубежных странах.

Группа культурных прав также делится на виды по ряду оснований: 1) по закреплению в Основном законе государства или в отраслевом законодательстве; 2) по субъекту реализации (индивид или народ, иная этническая общность); 3) по распространению на пограничные сферы общественной жизни — социальную, культурную, политическую и т. д. (в частности, такое распространение наглядно демонстрирует право на образование, которое затрагивает и социальную, и культурную области общественной жизни).

Таким образом, культурные права имеют определенные специфические черты (особенности) в рамках своей системы. Их не следует путать с особенностями культурных прав как структурного образования института прав и свобод человека и гражданина в целом.

Колоссальное значение при анализе культурных прав имеют методы. Диалектический метод позволяет использовать в науке конституционного права России различные культурные аспекты, а также учитывать развитие института культурных прав в разные исторические периоды.

Большое значение для исследования института культурных прав в рамках науки конституционного права России имеет системный метод. Он использован для изучения знания о культурных правах как

единой целостности, для построения ее внутренней организации. В частности, данный метод применяется при изучении системы культурных прав человека и гражданина.

Особого внимания в процессе проведенного исследования заслуживает культурологический подход, который включает применение методов исследования культуры для познания конституционно-правовых явлений. Использование данного подхода позволяет уделять большее внимание закреплению в отрасли конституционного права России различных культурных аспектов. В рамках культурологического подхода право, в том числе культурные права человека и гражданина, рассматриваются с точки зрения того влияния, которое на человека оказывают порожденные им материальные и нематериальные объекты.

Особое значение при исследовании культурных прав личности также имеют частнонаучные методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, которые используются для изучения конституционно-правовых норм, регулирующих культурные права и свободы человека и гражданина, выявления сходств и различий между нормами российского и зарубежного конституционного права, российского и международного права, а также между отдельными историческими периодами культурного развития России.

Культурные права и свободы человека и гражданина являются составной частью основных прав и свобод, однако в отрыве от основного спектра прав их мало кто исследовал. Безусловно, они тесно связаны с личными, политическими, социальными и экономическими правами и свободами, но все же заслуживают исследования в плоскости самостоятельности и обособленности от других основных прав и свобод человека и гражданина.

Культурные права и свободы человека и гражданина являются основными, так как получили признание и закрепление в национальных конституционных актах многих государств, в том числе в Российской Федерации. Исходя из значимости и приоритета основных прав и свобод личности, единства содержания, их следует рассматривать как конституционную ценность.

Используя накопленный юридической наукой опыт относительно положения прав и свобод человека и гражданина в системе конституционных ценностей, следует четко обозначить место культурных прав и свобод в данной системе. Во-первых, культурные права и свободы, как и другие права и свободы, занимают первостепенное место в иерархии конституционных ценностей; во-вторых, они выполняют такую важную функцию, как использование каждым человеком духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания людей, повышения их культурного уровня; в-третьих, способствуют созданию демократической государственности с развитой системой образования и культуры.

Основы законодательства Российской Федерации о культуре 1992 г. действуют и сегодня. Данный законодательный акт сыграл в целом позитивную роль. Однако, как представляется, российское общество остро нуждается в принятии нового базового закона о культуре. Более десяти лет в Государственной Думе идет работа над законопроектом «О культуре». При этом более половины субъектов РФ уже приняли свои законы о культуре. Получается, что Российское государство и его субъекты живут в различных культурных плоскостях, по-разному понимают сущность культуры и культурной идентичности граждан. Поэтому принятие нового закона о культуре является первостепенной задачей для законодателя.

Для того чтобы внести ясность при оперировании такими поня-

тиями, как «культурные права человека и гражданина» и «культурные права личности», следует разграничить эти термины. Так, культурные права человека следует рассматривать прежде всего как права человека в виде биологического носителя прав и обязанностей. В свою очередь, категория «права гражданина» предполагает наличие гражданства определенного государства, а понятие личности включает сумму принадлежащих ей частных субъективных прав, притом приобретенных и неприобретенных, действующих и возможных. Таким образом, категории «культурные права и свободы человека и гражданина» и «культурные права и свободы личности» не являются тождественными категориями. В юридическом плане личность — это прежде всего субъект правовых отношений, т. е. лицо, обладающее соответствующим правовым статусом. Правовой аспект личности включает самые значимые ее грани — биологическую, социальную, поведенческую, философско-нравственную, политическую и правовую, выражающуюся в ее юридических правах и обязанностях. Таким образом, понятие «культурные права и свободы личности» шире, чем понятие «культурные права и свободы человека и гражданина», так как затрагивает более широкий спектр граней.

Также при анализе категории «культурные права и свободы человека и гражданина» необходимо различать термины «права» и «свободы» человека и гражданина. Обычно в правовой науке понятие «свободы» используется в связке с термином «права», что является выражением их тесной взаимосвязи. Однако между данными категориями существуют значимые различия относительно порядка их реализации и обеспечения:

1) позитивные права человека требуют создания определенных механизмов их реализации (например, право на образование вле-

чет обязанность создания государством условий для получения образовательных услуг всеми детьми независимо от места их проживания, пола, социального статуса родителей), т. е. для их обеспечения должны предприниматься активные действия. Это касается и права на доступ к культурным ценностям, пользование учреждениями культуры, т. е. эти учреждения культуры должны существовать и желательно развиваться, чтобы граждане смогли удовлетворять свои культурные потребности;

2) свободы не нуждаются в каких-либо специальных механизмах реализации, т. е. для их обеспечения достаточно, чтобы уполномоченные органы государства и иные лица не вмешивались в процесс реализации лицом предоставленных правомочий. Например, в соответствии со ст. 31 Основ законодательства РФ о культуре органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления не вмешиваются в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры, за исключением случаев, когда такая деятельность ведет к пропаганде войны, насилия и жестокости, расовой, национальной, религиозной, классовой и иной исключительности или нетерпимости, порнографии.

Таким образом, для свобод человека и гражданина существенное значение имеют именно гарантии невмешательства публичных субъектов в их осуществление.

Разнообразие качественных проявлений культурных прав человека и гражданина предполагает исследование их как субъективных прав, поэтому следует провести анализ субъектного состава культурных прав на примере конституционного права на свободу творчества.

Субъектами права на свободу творчества могут быть граждане России, иностранные граждане или лица без гражданства. Однако и объ-

единения граждан (соавторы, творческие коллективы) могут являться субъектами указанных правоотношений. Творцами могут быть любые физические лица, независимо от пола, возраста, гражданства, социального статуса и состояния дееспособности. Авторские права у данных лиц возникают сразу, как только достигнутый творческий результат будет облечен в объективную форму, обеспечивающую его восприятие другими лицами. В этом случае не имеет значения, обнародовано произведение или нет, выступает ли оно полностью законченным или представляет собой лишь эскиз или набросок. Не оказывают влияние на признание лица автором форма, назначение и достоинства созданного им произведения. Для признания лица автором от него не требуется выполнения каких-либо формальностей, чьего-либо согласия или какого-либо соглашения. Как представляется, отказ от признания юридического лица в качестве субъекта первоначального авторского права является весьма обоснованным, так как творить, создавать новое могут лишь живые люди. Поэтому создание произведения, как бы ни повлияло юридическое лицо на этот процесс, является делом отдельных физических лиц. Выявить же какую-либо особую творческую деятельность юридического лица, не охватываемую творчеством конкретных физических лиц, не представляется возможным.

Субъектами таких культурных прав, как, например, права на доступ к культурным ценностям, пользование учреждениями культуры и свободное участие в культурной жизни общества, являются также граждане России, иностранные граждане или лица без гражданства.

Для того чтобы дать исчерпывающий анализ субъектного состава культурных прав, следует отметить, что в числе субъектов, обладающих рассматриваемыми правами, на-

равне выступают человек, личность, индивид, гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства. Доктрина отечественного конституционного права выработала классификацию конституционных правовых статусов в зависимости от того, кто является носителем каждого из них. Кроме того, субъектами некоторых культурных прав, например права на доступ к объектам культурного наследия в России, могут выступать и юридические лица, и публичные образования, и государство.

Чтобы детальнее раскрыть конституционно-правовую природу культурных прав и свобод человека и гражданина, целесообразно рассмотреть правомочия культурных прав и свобод.

Триада основных культурных прав — право на участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям, пользование учреждениями культуры — является по своему содержанию субъективными правами. Они включают следующие правомочия:

право действовать означает возможность человека, гражданина, иностранного гражданина участвовать в культурной жизни общества, пользоваться учреждениями культуры, приобщаться к культурным ценностям, иметь доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности;

право требования выражается в возможности понуждения обязанного лица или организации создать необходимые условия для реализации прав на участие в культурной жизни, доступ к культурным ценностям, пользование учреждениями культуры.

право притязания означает, что человек, гражданин или иностранный гражданин может обжаловать в установленном порядке действия лиц или организаций, нарушающие его культурные права и закон-

ные интересы, а также обращаться в суд за защитой своего нарушенного права.

право пользования социальным благом предполагает, что человек, гражданин или иностранный гражданин вправе пользоваться культурными благами, т. е. условиями и услугами, предоставляемыми организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей.

С момента принятия Конституции 1993 г. произошли существенные изменения не только в политической и экономической сферах, но и в сфере культуры. Вопросам культуры, а также культурным правам личности стали больше уделять внимания на государственном уровне. В частности, Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 были утверждены Основы государственной культурной политики. Важным является то, что авторы документа акцентировали внимание на необходимости защите традиционных ценностей российского общества. В Основах говорится, что Россия — страна великой культуры, огромного культурного наследия, многовековых культурных традиций и неиссякаемого творческого потенциала.

Кроме того, в Основах содержатся определения, раскрывающие смысл таких понятий, как «культура», «культурная политика», «культурная деятельность», «культурное наследие», «информационная среда», «творческие индустрии» и т. д., что позволит единообразно применять данную терминологию в науке и практике, так как ранее термин «культура» употреблялся в различных значениях применительно к разным отраслям знания и имел широкое значение.

21 декабря 2017 г. прошло заседание Совета при Президенте по культуре и искусству, по результатам которого было дано поручение Администрации Президента РФ по разработке концепции проектов фе-

деральных законов «О культуре» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в связи с принятием Федерального закона “О культуре”». Однако достойный проект закона о культуре так и не появился.

Очевидно, что давно назрела необходимость реформирования законодательства о культуре, поскольку Основы законодательства РФ о культуре 1992 г. устарели.

В проект закона о культуре следовало бы включить отдельную главу, посвященную культурным правам и свободам, творческим работникам, а также межкультурным связям с другими государствами.

Вопросами, касающимися культурных прав личности, отдельных культурных аспектов в праве, должно заниматься конституционное культуроведение. Знания, основывающиеся на конституционном культуроведении, позволят провести более глубокое исследование генезиса культурных прав личности, их сущности и содержания, выявить и установить связь культурных прав с другими основными правами человека и гражданина, в частности социальными и экономическими.

Чтобы наглядно проиллюстрировать право на существование культурных прав человека и гражданина, выделим их особенности: а) они оказывают распространение на культурную и социальную область жизни человека и гражданина; б) обеспечивают духовное, в том числе нравственное, развитие человека; в) имеют различные способы творческой самореализации личности; г) способствуют повышению культурного уровня человека; д) выступают для государства целевыми, программными; е) имеют характер прав-притязаний, т. е. характеризуются правом индивида требовать от государства положительной деятельности (гарантий) по созданию условий для реализации признаваемых за ним прав.

Для более глубокого понимания юридической природы культурных прав личности необходимо детальное исследование некоторых выявленных особенностей.

Главной особенностью культурных прав человека и гражданина является их распространение на культурную и социальную сферы жизнедеятельности человека. При помощи этих прав обеспечивается удовлетворение культурных потребностей каждого индивида.

Понятийный ряд «культурные права и свободы человека и гражданина», «культурная жизнь», «научная жизнь», «культурные ценности», «культурные блага» представляет собой взаимосвязанные категории, требующие глубокого осмысления.

Категорию «культурные ценности» Основы законодательства РФ о культуре определяют как нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

К сожалению, в российском праве отсутствует единообразное определение культурных ценностей. Попытки прийти к однозначному пониманию данного термина в конечном счете были сведены к дублированию норм действующего законодательства, что отрицательно сказывается на качестве правовой базы, в частности перегружает ее. Наиболее точными являются определения, содержащиеся в международно-правовых актах. Они идентичны и кратко выражают сущность указанной категории. Вместе с тем нельзя не отметить и детальный перечень видов

культурных ценностей, установленный Законом РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей». В настоящее время это единственный акт, подробно их классифицирующий¹³.

В международном и национальном праве отсутствует единая доктрина общепринятой дефиниции «культурные ценности». Каждый нормативный правовой акт международного, регионального или национального уровня приводит лишь ряд признаков, которые могут определить предмет как культурную ценность. Тем не менее, основываясь на современных доктринальных источниках и нормативных актах, необходимо выработать единое научно обоснованное понятие, которое может применяться в международно-правовых актах и в национальном законодательстве.

Попытку дать такое определение предприняла В. О. Нешатаева. Под культурными ценностями она понимает незаменимые материальные и нематериальные предметы и произведения культуры, созданные человеком в результате творческого процесса, имеющие художественную и имущественную ценность, универсальную значимость и оказывающие эстетическое, научное, историческое воздействие на человека¹⁴.

Подобный термин позволяет определить культурные ценности, с одной стороны, как предметы материального мира, при этом оборот таких предметов регулируется нормами национального и международного права, а с другой — как духовные ценности, поскольку они порождают социальную связь физических и юридических лиц, их использующих. Большинство подобных связей получили нормативное закрепление в сфере прав человека, в частности

¹³ См.: *Архипов И. В., Шарапов Н. Н.* Правовое регулирование оборота культурных ценностей. Саратов, 2003. С. 12.

¹⁴ См.: *Нешатаева В. О.* Культурные ценности. Цена и право. М., 2013. С. 21.

права человека на доступ к культурным ценностям.

По нашему мнению, охрана культурных ценностей — это первостепенная задача государства, его органов по сохранению своей культурной самобытности и обеспечению долгосрочного социального и культурного прогресса. Кроме того, в настоящее время остро стоит проблема сохранения нематериального культурного наследия страны.

Действующий Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» подробно регулирует вопросы охраны культурного наследия России.

Право на доступ к объектам культурного наследия выступает одним из естественных прав, закрепленных в Конституции РФ. Такое право является абсолютно определенным субъективным правом, а его содержание раскрывается через набор закрепленных им правомочий.

Согласно указанному Закону возможность реализации права на доступ к объектам культурного наследия может быть осуществлена посредством следующих компонентов субъективного права:

право-поведение: возможность осуществить положительное поведение субъектом конституционного права, например возможность получить информацию об объектах культурного наследия (п. 3 ст. 7), возможность его визуального восприятия (ст. 47⁴);

право-требование: возможность носителя субъективного права требовать исполнения обязанностей от правообязанного лица, например организовать доступ в помещения объектов культурного наследия, интерьеры которого представляют собой историческую и культурную ценность (п. 6 ст. 47⁴);

право-притязание: возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения обязанной стороной своих обя-

занностей, например обратиться в уполномоченные органы с требованием о привлечении правообладателя к ответственности за нарушение требований к сохранению и использованию объектов культурного наследия (ст. 61) или с требованием о понуждении к исполнению возложенных законом обязанностей (п. 2 ст. 11);

право-пользование: возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом, например, осуществляя затраты на сохранение объектов культурного наследия, пользоваться льготами, предусмотренными ст. 14 названного Закона.

Что касается круга субъектов конституционного права на доступ к объектам культурного наследия, то оно принадлежит не только физическому лицу, гражданину, но и юридическим лицам, публичным образованиям. Но если право доступа физических лиц и их объединений к объектам культурного наследия закреплено в гл. 2 Конституции РФ (ч. 2 ст. 44), то государство как публично-правовое образование обладает правом на доступ к таким объектам по определению, так как устанавливает состав и требования к сохранению таких объектов, а также меры ответственности¹⁵.

Права в сфере культуры способствуют повышению культурного уровня человека. Данная особенность культурных прав имеет большое значение, но, к сожалению, не нашла отражения в действующем законодательстве о культуре.

Основными источниками повышения культурного уровня выступают образование, воспитание, самосовершенствование. Причем самосовершенствование может носить разный характер. Человек имеет право за-

¹⁵ См.: Янович М. В. Конституционное право на доступ к объектам культурного наследия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2016. С. 16.

ниматься духовным самосовершенствованием, может читать различную литературу, например научную, духовную, специальную, может совершенствоваться в профессиональной деятельности и т. д. Нельзя недооценивать и влияние искусства на процесс самосовершенствования личности.

Вообще роль искусства в развитии личности достаточно высока, она является мощным социальным, духовным и идеологическим фундаментом. Как отмечает Н. Б. Ульянова, в настоящее время с «индустрией» искусства стали забывать о мировых художественных ценностях, о необычайном потенциале, сконцентрированном в произведениях искусства, отражающем социальные процессы и в целом состояние современной художественной практики¹⁶.

Именно искусство имеет колоссальное значение и мощный стимул для обогащения человека, удовлетворения его культурных потребностей. Кроме того, довольно часто посещение учреждений культуры облагораживает человека, умиротворяет и даже исцеляет. Поэтому влияние культуры на жизнь человека не следует умалять. Полагая, что для более глубокого понимания культурных прав и свобод и изучения их влияния на развитие культуры в целом в науку конституционного права следует ввести категорию «культуротерапия». Этот термин нашел применение в медицине при лечении неврологических заболеваний. Суть культуротерапии состоит в том, что лицам, страдающим неврологическими расстройствами, показаны музыкальные занятия, занятия по изобразительному, театральному искусству и т. д.

¹⁶ См.: Ульянова Н. Б. Воспитание искусством, процесс формирования культуры нравственности, сотрудничества и созидания // Культура: управление, экономика, право. 2019. № 1. С. 23.

Одним из главных условий культуротерапии выступает позитивное воздействие на человека. Если искусство несет разрушающий, негативный характер, демонстрирует насилие, жестокость и другие отрицательные качества, то эффект культуротерапии резко снижается.

Изучение культурных прав личности в плоскости самодостаточности и самостоятельности данного института конституционного права определяет ценность проведенного исследования. Можно выделить важные концептуальные положения, касающиеся глубокого исследования сущности культурных прав как самостоятельного института, которые отражают авторскую концепцию понимания культурных прав и свобод в Российской Федерации:

1) сформулированное нами определение культурных прав и свобод человека и гражданина позволит лучше познать сущность культурных прав и свобод. Становление института культурных прав и свобод личности произошло в СССР, однако данный процесс еще не завершен. Роль основных культурных прав и свобод личности в построении правового государства в России настолько велика, что становится очевидным принятие нового базового закона о культуре;

2) культурные права и свободы человека и гражданина занимают самостоятельное место в системе основных прав и свобод личности в Российской Федерации, при этом они тесно связаны с политическими и социально-экономическими правами;

3) методологической основой исследования культурных прав и свобод выступают диалектический метод познания, а также системный и культурологический методы. Особое значение при исследовании культурных прав личности имеют также частнонаучные методы: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой;

4) культурные права и свободы человека и гражданина имеют свои

особенности, отличающие их от других прав и свобод. Эти особенности требуют детальной проработки и изучения;

5) проведенный анализ таких правовых категорий, как «культурная жизнь», «культурные ценности», будет полезен для дальнейших исследований культурных прав и свобод человека и гражданина;

6) разграничение правовых категорий «основные культурные права и свободы», «иные культурные права и свободы», а также «культурные права» и «права человека в сфере культуры», «культурные права человека и гражданина», «культурные права личности» поможет лучше изучить специфику института культурных прав и свобод, а также раскрыть значение используемых в правовой науке терминов и понятий.

Цель нашего исследования — анализ конституционно-правовой природы культурных прав и свобод человека и гражданина — достигнута путем изучения особенностей данной группы прав, анализа методологической основы, анализа правовых категорий, раскрывающих сущность культурных прав и свобод, рассмотр-

ения различных научных взглядов на вопрос о выделении культурных прав и свобод в отдельную группу, выделения системы основных и иных культурных прав и свобод человека и гражданина, а также анализа правомочий культурных прав и свобод. Таким образом, доказана необходимость восприятия культурных прав как самостоятельной группы прав и свобод в юридической науке. Однако в рамках научной статьи невозможно охватить все аспекты исследования института культурных прав личности, в частности механизм реализации культурных прав и свобод, гарантии, судебную и внесудебную защиту культурных прав и свобод, культурную политику, ограничения культурных прав и свобод и т. д. Важным пластом исследования являются и правомочия культурных прав и свобод, которые помогут дать целостное представление о правовой природе данной группы прав и свобод. Причем правомочия культурных прав и свобод подробно раскрывают их нормативное содержание. Именно поэтому важность изучения культурных прав подтверждается необходимостью исследования данных аспектов.

Библиографический список

- Goralczyk W. Prawo międzynarodowe publiczne w zarysie. Warszawa, 1995.
Prawa człowieka w systemie norm międzynarodowych. Warszawa; Poznań, 1982.
Symonides J. Międzynarodowa ochrona praw człowieka. Warszawa, 1977.
Архипов И. В., Шарапов Н. Н. Правовое регулирование оборота культурных ценностей. Саратов, 2003.
Баранов В. М., Колесников Е. В. Конституция Российской Федерации и развитие конституционных социальных прав граждан // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4.
Большой юридический словарь. 3-е изд. / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2007.
Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. М., 2003.
Краснов М. А., Кряжков В. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. М., 2006.
Мельник Т. Е. Концепция развития законодательства о культуре // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010.
Морозова А. Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
Нешатаева В. О. Культурные ценности. Цена и право. М., 2013.
Сазонникова Е. В. Наука конституционного права России и концепт «культура»: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

Ульянова Н. Б. Воспитание искусством, процесс формирования культуры нравственности, сотрудничества и созидания // *Культура: управление, экономика, право*. 2019. № 1. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005.

Хоруженко К. М. Культурология: энциклопедический словарь. Ростов н/Д., 1997.

Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд. М., 2017.

Янович М. В. Конституционное право на доступ к объектам культурного наследия в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2016.

References

Arkhipov I. V., Sharapov N. N. Legal regulation of the turnover of cultural property. Saratov, 2003. 96 p. (In Russ.)

Baranov V. M., Kolesnikov E. V. The Constitution of the Russian Federation and the development of constitutional social rights of citizens. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2018, no. 4, pp. 12—18. (In Russ.)

Ebzeev B. S. Man, people, state in the constitutional system of the Russian Federation. 2nd ed. Moscow, 2017. 656 p. (In Russ.)

Goralczyk W. Prawo międzynarodowe publiczne w zarysie. Warszawa, 1995. 430 r.

Khabrieva T. Y., Chirkin V. E. Theory of the modern constitution. Moscow, 2005. 719 p. (In Russ.)

Khoruzhenko K. M. Culturology: Encyclopedic Dictionary. Rostov-on-Don, 1997. 639 p. (In Russ.)

Kozlova E. I., Kutafin O. E. Constitutional law of the Russian Federation. 3rd ed. Moscow, 2003. 585 p. (In Russ.)

Krasnov M. A., Kryazhkov V. A. Explanatory Dictionary of Constitutional Terms and Concepts. Moscow, 2006. 424 p. (In Russ.)

Large legal dictionary. 3rd ed. Ed. by A. Ya. Sukharev. Moscow, 2007. 856 p. (In Russ.)

Mel'nik T. E. The concept of the development of legislation on culture. *Concepts of the development of Russian legislation*. Ed. by T. Y. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov. Moscow, 2010. 732 p. (In Russ.)

Morozova A. N. Constitutional and legal guarantees of citizen participation in the cultural life of Russian society. Cand. diss. thesis. Moscow, 2005. 26 p. (In Russ.)

Neshataeva V. O. Cultural values. Price and law. Moscow, 2013. 208 p. (In Russ.)

Prawa człowieka w systemie norm międzynarodowych. Warszawa; Poznan, 1982. 427 p.

Sazonnikova E. V. The science of constitutional law of Russia and the concept of "culture": issues of theory and practice. Dr. diss. Moscow, 2012. 387 p. (In Russ.)

Symonides J. Międzynarodowa ochrona praw człowieka. Warszawa, 1977. 402 p.

Ul'yanova N. B. Education by art, the process of forming a culture of morality, cooperation and creation. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo*, 2019, no. 1, pp. 21—25. (In Russ.)

Yanovich M. V. Constitutional right to access to cultural heritage in the Russian Federation. Cand. diss. thesis. Arkhangel'sk, 2016. 26 p. (In Russ.)